

338.45: 639.2/3

КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ РЫБА “РАБОТАЛА” НА ВСЕХ

Э.О. Егоров – Гипрорыбфлот

Может ли в нашей стране любой желающий заниматься добычей золота, хотя бы в небольших количествах, продаивать его и на эти деньги жить и вести собственное дело? Ответ очевиден. А заниматься ловом рыбы, которая отнесена к федеральным природным ресурсам? И рыба, и золото являются общегосударственным достоянием, а следовательно, должны “работать” не

только на тех, кто их добывает, обрабатывает или продает, но на каждого жителя страны. Правда, в отличие от золотодобычи в рыбохозяйственной отрасли в целом нельзя окупить производственные затраты за счет доходов от реализации продукции. И это характерно не только для России; к примеру, расходы по эксплуатации промыслового флота США на 15 млрд долл. превышают оптовую стоимость произведенной



продукции. Тем не менее рыба, другие водные биоресурсы остаются федеральной собственностью, и если они напрямую не приносят дохода, то государство вправе распорядиться ими с наибольшей пользой для своих граждан.

Владение собственностью подразумевает заинтересованность обладателя в ее сохранении и разумном использовании. Поэтому среди направлений деятельности государства в лице Государственного комитета по рыболовству России важнейшим названа разработка и осуществление государственной политики в области **рационального использования водных биологических ресурсов**, их исследования, охраны и воспроизводства. Последние три задачи достаточно ясны. Хотелось бы остановиться на первой, тем более что повышение эффективности эксплуатации сырьевых ресурсов отнесено к основным положениям федеральной программы "Рыба".

Рациональность использования водных биоресурсов лучше всего отражают статистические данные: сколько и какой выпущено продукции из добытого сырья и сколько средств получено от ее реализации. В конечном счете именно это главное, если речь идет об **эффективности освоения** сырьевых ресурсов. Проблема заключается в том, каким образом государство (т.е. Госкомрыболовство России) может, не ущемляя самостоятельности судовладельцев, обеспечить население рыбой и морепродуктами и получить максимальный доход с каждой тонны сырья. Кстати, было бы не лишним государству оказывать влияние на уровень цен рыбопродукции как внутри страны (чтобы они были не выше мировых), так и поставляемой на экспорт (чтобы они были не ниже мировых). Необходимость контроля со стороны государства за использованием сырьевых запасов и снабжением страны продуктами моря вытекает из программы "Рыба", главная цель которой заключается в наполнении внутреннего рынка рыбными товарами и обеспечении других отраслей разнообразной технической и кормовой продукцией. Но как отрасль (Комитет) будет гарантировать выполнение задачи, если не имеет возможности влиять на ход дел?

Кто-то подумает, что все изложенные доводы приведены лишь для того, чтобы обосновать возврат к директивному управлению рыбной отраслью из центра или через бассейновые органы. Речь идет не об этом, а об **экономических методах повышения эффективности использования квотируемых запасов России**, в том числе изымаемых по межправительственным соглашениям. Что касается районов, где добыча не регламентируется, то целесообразно предоставить все вопросы эксплуатации флота, организации промысла, производства и сбыта продукции судовладельцам и получать доход в казну через систему налогообложения. Проблема достаточно сложная, но если все же признать правомерность ее постановки и необходимость решения, то можно рассмотреть следующее предложение. Суть его – в использовании существующих в отрасли механизмов распределения квот на вылов биоресурсов и выдаче разрешений на строительство, приобретение и переоборудование рыбопромысловых судов.

Итак, судовладелец, имеющий лицензию на занятие промышленным рыболовством, обращается в Госкомрыболовство России или региональный бассейновый совет за предоставлением квоты на вылов какого-либо объекта. Совет или комитет проводят открытый конкурс среди претендентов на квоты. Критериями для отбора получателей квот могут быть ассортимент продукции, объем ее поставок, степень переработки сырья, доход с 1 т вылова, верхний (для российского рынка) или нижний (для экспортной продукции) уровень цены и т.п. Этих показателей не следует вводить много, каждый из них должен соответствовать интересам государства и отражать возможности судовладельца (точнее, его флота и береговой базы). Скорее всего, победит в конкурсе тот, у кого более рентабельное производство: современный флот, низкая себестоимость продукции, максимальная переработка сырья, меньшая потребность в государственной поддержке.

К участию в конкурсе будут допускаться судовладельцы, гаранти-

рующие выполнение всех обязательств, принимаемых при получении квоты, либо выполнившие их в предыдущий раз, если они получали квоты раньше и предоставили отчеты по установленным в качестве критериев показателям. Порядок предоставления сведений должен быть оговорен в отраслевой информационной системе "Рыболовство", роль которой в данном случае неизмеримо возрастет. При таком порядке не будет искажений в отчетной информации и отказов от ее предоставления, ибо это лишает права на участие в конкурсе. Открытое проведение конкурса позволит "проигравшим" понять причины неудач и попытаться их устранить, чтобы в последующем быть конкурентоспособными. Кстати, и руководству станет легче определять, кому в первую очередь окажать поддержку, какие объекты промысла невозможно освоить или какие виды продукции произвести без дотаций (если, конечно, государство все-таки начнет всерьез поддерживать отрасль и судовладельцев).

Теперь остановимся на механизме регулирования численности и состава промыслового флота – основы отрасли. При выдаче разрешения на приобретение, строительство новых или модернизацию действующих судов следует учитывать, насколько рационально будут изыматься сырьевые ресурсы, для добычи которых создается судно. Это покажет экспертная технико-экономическая оценка. Конечно, прежде всего надо исходить из реальных возможностей судовладельца и отрасли в целом, однако в любом случае анализ пусть не самых оптимальных, но реальных решений и выбор из них наиболее приемлемого будет способствовать повышению эффективности использования сырьевых запасов.

Безусловно, предложенная схема требует серьезной проработки, а ее воплощение в жизнь вызовет много организационных и технических вопросов. Например, кто возьмется за приемку и реализацию продукции, если в качестве одного из условий судовладельцу будет выдано задание на поставку продукции в Россию? Может быть, целесообразно для этого ввести лицензирование оптовой торговли рыбопродукцией и выдавать вместе с лицензией "задание" на обслуживание отдельных производителей продукции и регионов-потребителей? Возможно, таким образом решится проблема обеспечения рыбопродукцией удаленных от моря областей страны.

Еще один способ регулирования государством использования сырьевых ресурсов – продажа квот и направление полученных средств на снабжение страны рыбопродукцией и развитие отрасли. Данный вопрос сложен и спорен хотя бы потому, что любые дополнительные затраты для судовладельца потребуют средств, которых и так не хватает. В конечном счете это или увеличит себестоимость продукции (следовательно, и розничные цены), или сделает отдельные виды промысла нерентабельными. Да и кто поручится, что средства от продажи квот не попадут в "общий котел" госбюджета и не растворятся в нем без всякой пользы для отрасли. Но не стоит отбрасывать такое предложение, если очень осторожно, продуманно и дифференцированно подойти к установлению платы за квоты, сочетая ее с изложенными выше принципами.

Вероятно, что высказанные предложения вызовут возражения прежде всего у тех, кто почувствовал "вкус" свободы, особенно если она связана с деятельностью на внешнем рынке. Возможно, что в странах с развитой рыночной экономикой подобные методы влияния показались бы не менее допотопными, чем для нас сейчас планово-директивное управление производством. Но мне думается, прав В.Ф. Корельский, когда говорил: "...Три года реформ показали: невозможно избежать ни государственного законодательства, ни государственного контроля за экономикой" ("ЭКО", 1994, № 7). Мера и методы влияния государства на экономику должны соответствовать "моменту", и вряд ли сегодня России могут подойти методы Норвегии или Японии. Чтобы наши рыбные запасы принесли пользу стране, надо, наверное, кому-то пожертвовать частью своей свободы, а Госкомрыболовству РФ – взять на себя дополнительные функции и заботы.